

УДК 008

Ли Чжи (1527-1602): процесс развития и становления философских взглядов

Арчугова Анна Сергеевна

Ассистент кафедры иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: archie-06@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению жизни и творчества Ли Чжи, одного из наиболее оригинальных и противоречивых мыслителей эпохи правления династии Мин (1368-1644), истории формирования и первым результатам философской деятельности Ли Чжи, а также личностям, которые имели наибольшее значение в его жизни и творчестве. Подробно исследуются детали жизненного пути философа, история его семьи, его города и его жизни рассмотрены как факторы, повлиявшие на дальнейшее развитие его философских мыслей. Основное внимание автор акцентирует на анализе отношения Ли Чжи к конфуцианству, даосизму и буддизму, представлении им этих трех учений как трех путей, ведущих к обнаружению Дао и уходу от обыденного мира; а также анализе полемики Ли Чжи с Гэн Дин-сяном, результатом которой стало провозглашение Ли Чжи идеи равенства всех вещей в мире, «не причиняющих друг другу вреда», и идеи подлинной субъективности как источника идей и чувств. Структура работы позволяет проследить соотношение жизненных и творческих этапов, что помогает формированию общего представления о Ли Чжи.

Для цитирования в научных исследованиях

Арчугова А.С. Ли Чжи (1527-1602): процесс развития и становления философских взглядов // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 277-285.

Ключевые слова

Китайская философия; конфуцианство; буддизм; даосизм; минская философия; Ли Чжи; Ван Ян-мин.

Введение

Ли Чжи без всяких сомнений является выдающимся мыслителем эпохи поздней Мин. Его гибкий и острый ум, свободолюбивый и независимый нрав, в сочетании с язвительностью и необыкновенным чувством справедливости, нанесли удар современному ему обществу и царящим в нем коррупции, лицемерию и пустой фальши. Его творчество имело влияние не только на его современников, но и на представителей литературных и философских кругов Китая начиная с конца династии Мин и заканчивая движением 4-ого мая. После этого на протяжении длительного времени произведения Ли Чжи были строжайше запрещены.

Основная часть

Несмотря на то, что работы Ли Чжи были запрещены, его труды продолжали нелегально распространяться не только на территории Китая, но и в других странах, особое внимание Ли Чжи уделялось в Японии. Основной задачей на первых порах возрождения философии Ли Чжи стало представление его трудов широкой массе. Первым изданным в соответствии с законами отрывком из творчества Ли Чжи стало его письмо к другу Цзяо Хуну (1905 г. в журнале «Гоцуй сюэбао», главным редактором которого был Дэн Ши). Это стало началом новой волны изучения Ли Чжи.

К сожалению, несколько иначе ситуация сложилась в России. В России изучение Ли Чжи пока носит лишь фрагментарный характер. Общедоступны небольшие статьи А. И. Кобзева, Д. Н. Воскресенского, В. С. Манухина и Н. В. Руденко. Тем временем, Ли Чжи является крупнейшим философом своего времени и одним из важнейших источников китайской мысли.

В рамках данной работы рассматривается лишь одна грань удивительного творчества Ли Чжи – его философия. Предметом научной статьи является не только личность Ли Чжи, но и его философские мысли и концепции в их становлении и изменении.

Обратимся к этапу в жизни Ли Чжи, когда он еще не постригся в монахи, был далек от идей Ван Ян-мина и слыл обычным человеком, предающимся мирской жизни и суете.

Ли Чжи (李贄), также известный как Ли Чжоу-у (李卓吾), родился 23 ноября 1527 года в Цзиньцзяне (округ Цюаньчжоу, провинция Фуцзянь). С самого рождения и вплоть до назначения заведующим канцелярии в Министерстве ритуалов в Пекине, за исключением 5 лет, посвященных преподавательской деятельности в соседних городах, Ли Чжи провел в городе Цюаньчжоу. Культурная обстановка города и атмосфера в семье заложили основу характера и мировоззрений Ли Чжи. С одной стороны, Ли Чжи был самостоятельным и свободолюбивым ребенком, с другой стороны, определенная территория, культурные убеждения и домашняя среда сформировали в нем сильное чувство общественного самосознания. Именно в условиях такого рода противоречий автономии и гетерономии внутри одной личности и были сформированы философские мировоззрения Ли Чжи.

Провинция Фуцзянь, в которой родился Ли Чжи, играла роль главных морских ворот страны, через Фуцзянь осуществлялась торговля со всей Азией. Эта была открытая зона, в которую ввозились не только товары, но и культурные ценности, новые знания и идеологии со всех уголков мира. Императорская резиденция находилась очень далеко, влияние императора было почти несущественным. Не удивительно, что здесь были широко распространены антиконфуцианские настроения. Свобода самовыражения и дух авантюры – как раз то, чего так не хватало жителям материкового Китая, и то, чего было предостаточно в Фуцзяне.

Именно в таком месте и родился китайский философ, историк, писатель и литературный критик Ли Чжи. Изначально его род, занимавшийся в основном морской торговлей, носил фамилию Линь, а сам Ли Чжи именовался Линь Цзай-чжи, но примерно в 1552 году он принял фамилию Ли. Причиной этого стал его отец, пожелавший для сына лучшего будущего. Фамилия Линь ассоциировалась с торговлей и инородной идеологией. Несколько позже от части имени тоже пришлось отказаться, в связи с тем, что в 1567 году на престол взошел император Му-цзун, в собственное имя которого входил иероглиф цзай. Так, Линь Цзай-чжи превратился в Ли Чжи [Конфуций..., www]. Мать Ли Чжи погибла спустя несколько лет после его рождения. Ли Чжи с самого детства был предоставлен сам себе: «молодой и одинокий», «с самого детства было мало друзей, и мало развлечений» [Ли Чжи, 2010, 233-235] – так описывал свое детство сам Ли Чжи. Потеря матери, отсутствие друзей заставили его рано повзрослеть и стать самостоятельным: «В 6 лет я потерял мать, и приобрел навыки самостоятельности» [Ли Чжи, 2010, 65].

Отец Ли Чжи захотел дать ему конфуцианское образование, открывающее дорогу к чиновничьей карьере и смене социального статуса. Ли Чжи стал первым в роду, кто сумел преодолеть социальный барьер и получить место чиновника. Но возможности сдать экзамен на высшую степень *цзинь ши* (进士) Ли Чжи не использовал. На протяжении 28 лет, начиная с 1552 года, Ли Чжи занимал ряд должностей при правительстве. Самый высокий пост, который он смог занять, - глава уезда Яоань (провинция Юньнань) (*чжи фу*, 知府), (1577-1580).

В 1580 году Ли Чжи, реализовав свою идейную позицию на практике, отказался от служебной карьеры. В своих письмах Ли Чжи жаловался на низкую зарплату и невозможность проявить себя на занимаемых им должностях. Творческая же деятельность Ли Чжи, которой он посвятил себя после того, как оставил государственную службу, принесла ему национальную известность и, как он сам говорил, глубокое удовлетворение [Dictionary of Ming Biography, 1976].

Примерно в 1547 году Ли Чжи женился на женщине по фамилии Хуан (黄) (1533-1588 н.э.), у них было 7 детей: три сына и четыре дочери, но только старшая дочь дожила до зрелого возраста.

Этот этап жизни стал решающим в дальнейшем формировании философских взглядов Ли Чжи. Его отказ от степени *цзинь ши* стал первым шагом на пути отрицания официального конфуцианства и общественных институтов. Воспитанный на конфуцианских текстах и успешно продвигающийся по карьерной лестнице Ли Чжи никак не мог смириться с тем, что он видел вокруг себя. Лживость, фальшь, подхалимство и следование конфуцианским традициям лишь на словах, - все это отвернуло Ли Чжи от конфуцианства. Причиной критического отношения к общественным институтам также стала невозможность материально обеспечить семью. По конфуцианским традициям, целиком отдаваясь службе обществу, Ли Чжи сам жил в нищете. В этот период жизни Ли Чжи лишился шести самых близких ему людей (старшего сына, отца, второго сына, деда и двух дочерей). Обе дочери, старший сын и дед умерли от голода, второй сын и отец умерли от болезни в полной нищете, у Ли Чжи не было денег, чтобы похоронить их [Сюй Цзянь-пин, 2005, 41-44]. Это привело Ли Чжи к мысли о важности роли человеческих потребностей, что позже переросло в теорию об эгоистичности человеческой природы. К тому же это подтолкнуло Ли Чжи к поиску истинны и естественности в речах и жизни простолюдинов, что позднее нашло отражение в его учении. Сам Ли Чжи, характеризуя данный этап своей жизни, позже откровенно признавался, что хотя он и читал конфуцианские

тексты с самого детства, однако до конца не постигал сокровенные тайны учения, до 50 лет считал себя «подобным псу, который услышав, что лают другие, тоже начинает лаять» (真一犬也。如前犬吠形,后犬吠声), так и Ли Чжи «следовал конфуцианству, не зная, почему надо следовать Конфуцию» (尊孔子而不知孔子何自可尊) [Ли Чжи, 2010, 196].

В 1566 году Ли Чжи познакомился с философией Ван Ян-мина, которая изменила его отношение к конфуцианству. Это открытие имело огромное значение для разочаровавшегося в жизни Ли Чжи. Для него это было своего рода пробуждением. Он заново взглянул на конфуцианские каноны, перестал быть «псом, лающим вслед за другими псами», начал открытую полемику с представителями *ли сюэ*, смог сформировать свое собственное учение.

Сначала Ли Чжи привлекли «четыре постулата» Ван Ян-мина (*сы цзюй цзяо фа*, 四句教法), сформулированных им в беседе с учениками на мосту Небесного источника в 1527: «Отсутствие добра и зла – такова сущность сердца. Наличие добра и зла – таково движение помыслов. Знание добра и зла – таково благосмыслие. Совершение добра и устранение зла – таково выверение вещей» (无善无恶心之体, 有善有恶意之动, 知善知恶是良知, 为善去恶是格物) [Духовная культура Китая..., 2006, 184-186].

Позже Ли Чжи стал тесно общаться с выдающимся учеником Ван Ян-мина – Ван Цзи, а также с представителями Тайчжоуской школы - Ван Би, Ло Жу-фаном, братьями Гэн Дин-сян и Гэн Дин-ли, Цзяо Хуном и др. С каждым новым знакомством интерес Ли Чжи к учению Ван Ян-мина возрастал. Увлекла Ли Чжи и концепция Ван Цзи о «четырех отсутствиях» (*сы у*, 四无说), которая была своего рода реакцией на «четыре постулата» Ван Ян-мина: «Если принять то, что сущность сердца заключается в отсутствии добра и зла, то сущность помыслов, знаний и вещей тоже заключается в отсутствии добра и зла» (若悟得心是无善无恶之心, 意即无善无恶之意, 知即是无善无恶之知, 物即无善无恶之物) [Ван Лун-си, 1970]. Ван Цзи говорил об отсутствии добра и зла на всех четырех уровнях, а не только на первом, как было у Ван Ян-мина. Под «отсутствием добра и зла» подразумевалось наличие высшего блага, которому присуще естественное и спонтанное осуществление добра [Духовная культура Китая..., 2006, 180-181].

Еще одним важным этапом стало знакомство с Гэн Дин-сяном. Полемика между Гэн Дин-сяном и Ли Чжи началась в 1585 и закончилась лишь в 1596, когда Гэн Дин-сян неожиданно скончался от смертельной болезни.

Гэн Дин-сян, как и Ли Чжи, был последователем Ван Ян-мина, но каждый нашел в его учении что-то свое. Для Гэн Дин-сяна особое значение имела идея конфуцианской морали и добродетели как основы человеческого сердца. Он безоговорочно придерживался принципа «никогда не отклоняться от высших этических норм отношений между людьми» (*жэнь лунь чжи чжи*, 人伦之至). Из учения Ван Ян-мина Гэн Дин-сян сделал вывод о необходимости активной практической деятельности и пагубности ухода от жизни. Идеология Гэн Дин-сяна основана на конфуцианской идее служения обществу. Человек должен заниматься постоянным самосовершенствованием (*сю шэнь*, 修身), блюсти порядок в семье (*ци цзя*, 齐家) и управлять государством на основе принципа равенства. Он строго соблюдал конфуцианские каноны и не принимал ничего, хоть немного отклоняющегося от них. Все остальное он считал ересью. Ли Чжи тоже признавал учение Ван Ян-мина, однако он из его учения почерпнул идею о сердце как своего рода средстве познания, но вовсе не принимал учение о нравственности и морали как основных атрибутов сердца. Он исследовал сущность сердца, его изначальное естественное состояние, в первый миг рождения, это сердце – не подвергшаяся человеческой обработке девственная истинная природа.

Ли Чжи учил, что истинность одной вещи не является критерием истинности или ложности всей тьмы вещей. У каждого есть своя правда и своя ложь, и не надо, ссылаясь на других, говорить, что его правда – это правда для всех, его ложь – ложь для всех, а, следовательно, нельзя считать, что правда Конфуция – правда для всех. В 1584 году Ли Чжи в письме «Ответ срединному помощнику цензората Гэн [Дин-сяну]» писал: «Принимаешь истину и ложь Конфуция как критерий истинности и лжи, считаешь, что если не следовать такому критерию, то это не учение? Однако Конфуций не призывал других изучать Конфуция» (孔子未尝教人之学孔子), он не только никогда не призывал других следовать своим учениям, но и никогда не призывал следовать кому-то еще. Напротив, Конфуций говорил, что нужно «учиться для себя» (学者为己) [Конфуций..., www], что «благородный муж ищет в себе» (君子求诸己) [Конфуций..., www], а не в других. Принимать истинность и ложность Конфуция за критерий все равно что «поступаться своими убеждениями ради чужих убеждений» (舍己求诸人), это идет в разрез с тем, чему учил Конфуций, над этим смеялся бы не только Конфуций, но и «совершенномудрому Гэн Дин-сяну тоже должно быть смешно» (以为真可笑矣) [4, с. 40].

Вероятнее всего, мысли о непринятии истинности и ложности Конфуция по отношению ко всем вещам стали формироваться у Ли Чжи еще в детстве под влиянием учения Чжуан-цзы о том, что Дао следует естественности, а если прибавить к этому самоуверенный и свободолюбивый нрав Ли Чжи, то неудивительно, что ему стали близки мысли о естественности. Безусловно, здесь также сыграло свою роль изучение Ли Чжи буддийской махаяны, откуда он взял положение «в каждом человеке есть будда». Каждая вещь имеет свою неповторимую природу, а в соответствии со своей природой имеет и свое место в мире. В Поднебесной очень много людей, которые не нашли свое место. На то есть две причины: жадность (贪暴者扰之) и чрезмерное человеколюбие (仁者害之). Человеколюбивый как может навредить другому человеку? Человеколюбивый, стараясь на благо общества и других, тем самым вмешивается в их естественность и приводит других к потере своего места в мире. Совершенномудрый понимает это, поэтому ни в коем случае не ищет себе идолов и не учит на личном примере, не нарушая, таким образом, естественность других людей. «Совершенномудрый сверху, [наблюдает за тем, как] вещи занимают свои места и все следует естественности» (故圣人在上,万物得所,有由然也) [Ли Чжи, 2010, 40]. Если вмешиваться в жизнь людей, то они могут никогда не найти свое место в мире, совершенномудрые так не поступают.

Учиться для себя, искать в себе, не принимать мнения других людей за непреложную истину, не считать учение Конфуция эталоном истинности и ложности, - это не только призыв Ли Чжи к людям о необходимости обратиться к самопознанию, противостоять авторитету, влиянию и идолопоклонству, но и открытое объявление войны официальному конфуцианскому учению (конфуцианскому учению школы Чэн-Чжу). Так Ли Чжи сам сделал себя предметом всеобщего осуждения и порицания.

В 1585 Ли Чжи переселился в «Буддийскую обитель грибов [долголетия]» (Чжи-фо-юань), расположенную на берегу озера Лунтань (Драконова заводь) около Мачэна на северо-востоке провинции Хубэй. Оттуда в 1587 году Ли Чжи отправил свою дочь и жену обратно в Цюаньчжоу, а сам по буддийскому обычаю обрил голову, что символизировало уход от семьи, уход от обыденного мира.

Как характеризует самого Ли Чжи этот поступок? Чем он руководствовался? Просто желанием спастись от гонений? Или же открыл в буддизме для себя что-то, что не нашел ни в

каких других учениях? Отказался ли он от всего чему учил? Или стал примером для других, примером спасения от «гниющего чиновничьего мира»?

В «Первом сборнике, созданном у заводи» (*чу тань цзи*, 初谭集) Ли Чжи писал: «Конфуцианство, буддизм и даосизм изначально настроены на то, чтобы услышать о воплощении Дао. Можно обнаружить Дао и умереть. Поэтому - говорил: если утром услышишь Дао, то вечером можно и умереть. Но если не обнаружишь Дао, то и умирать нельзя. Учитель также говорил: я думал, что тебя уже нет в живых» (儒释道之学一也, 以其初皆期於闻道也。必闻道然後可以死, 故曰: 朝闻道, 夕死可矣。非闻道则未可以死, 故又曰: 吾以汝为死矣) [6, с. 306].

В этом знаменитом отрывке Ли Чжи, во-первых, говорит нам, что есть общего в конфуцианстве, буддизме и даосизме. Это сходство он описывает так: «Конфуцианство, буддизм и даосизм изначально настроены на то, чтобы услышать о воплощении Дао». Но под Дао он вовсе не подразумевает даосское Дао, некий небесный принцип (*тянь ли*, 天理), для него это скорее конечная цель в жизни человека, его последнее пристанище. Если понимать Дао таким образом, то те, кто решил постигнуть Дао, непременно должны прийти к идее «ухода из обыденного мира» (*чу ши*, 出世). Вот, что имел в виду Ли Чжи под общей чертой конфуцианства, даосизма и буддизма: «其期于闻道以出世一也» [Ли Чжи, 2010, 307]. Получается, что конфуцианство, даосизм и буддизм – три пути, ведущие к одной и той же цели – обнаружению Дао и уходу от обыденного мира.

Во-вторых, Ли Чжи выделил основное отличие трех учений. Конфуцианцы считают, что нечестно наживающие богатство и знатность подобны облакам, конфуцианцы не пренебрегают всем мирским, для них участие в общественной жизни – необходимость; даосы считают, что богатство и знатность – это мусор, власть – оковы, а все мирское – отвратное и дурное, но не несет в себе вреда; буддисты же полагают, что богатые и знатные похожи на тигров и леопардов, попавших в ловушку, на птиц и рыб, пойманных в сети, так все мирское заточает человека в клетку, делает человека безвольной вещью, не способной ни жить, ни умереть, ни сбежать из этой ловушки (视富贵若虎豹之在陷阱, 鱼鸟之入网罗, 活人之赴汤火然: 求死不得, 求生不得, 一如是甚也) [Ли Чжи, 2010, 282]. Сравнивая три учения и находя в них сходства, Ли Чжи, тем не мене, считал, что «их синтез привел бы лишь к бесполезности каждого учения в отдельности».

Стоит отметить, что в последние годы, благодаря углублению исследования философии Ли Чжи, продвижению программы стимулирования интереса к китайской традиционной культуре, а также благодаря изучению философии Ли Чжи в аспекте конфуцианства китайскими и зарубежными учеными кругами, все более стало преобладать мнение о том, что Ли Чжи на самом деле был ни кем иным, как верным адептом конфуцианского учения [Чжан Цзай-линь, 2009, 119].

Однако, на мой взгляд, общественное признание Ли Чжи в качестве последователя конфуцианства вовсе не означает, что мы можем полностью игнорировать тот факт, что в учении Ли Чжи достаточно большое место отведено критике Конфуция и антиконфуцианским идеям. По поводу этой части радикальных антиконфуцианских идей Ли Чжи китайский философ-конфуцианец и ученый-энциклопедист Гу Янь-у (顾炎武) писал: «С древних времен, мелкий человек (小人, сяо жэнь) не боялся критиковать совершенномудрого (圣人, шэн жэнь), но это не сравнить с Ли Чжи» [Сюй Су-минь, 2011, 649]. И мне кажется, что стимулировать изучение философии Ли Чжи только с позиции того, что он был последователем конфуцианства,

не совсем корректно. Перед нами предстает два разных человека: один – верный последователь конфуцианства, другой – ярый противник. Но именно этот «двуликий» Ли Чжи и есть настоящий Ли Чжи.

Ли Чжи – один из самых радикальных и неординарных философов своего времени. Он не признавал авторитет Конфуция, сочетал в своей философии конфуцианство, буддизм, даосизм, а некоторые считают, что к этому списку можно добавить и ислам [Сюй Цзянь-пин, 2005, 24-26], отказавшись от конфуцианского служения обществу, погрузился в изучение буддизма и даже стал буддийским монахом, открыто вступал в спор со всеми несогласными, вел интеллектуальные беседы по переписке с представительницами женского пола и проповедовал равенство мужчин и женщин. В консервативно настроенном китайском обществе это не могло не привести к неминуемым последствиям. Творчество Ли Чжи стало угрожать общественному спокойствию, в результате чего, начиная с 1590-х годов, Ли Чжи подвергся повсеместным преследованиям. А в 1602 году он был обвинен в аморальном поведении и в попытке дезинформировать людей своими неортодоксальными учениями. В возрасте 75 лет Ли Чжи был арестован и заключен в тюрьму недалеко от Пекина. В один из дней Ли Чжи попросил бритву, чтобы побриться, и перерезал себе горло. Спустя два дня Ли Чжи умер (06.05.1602 г.).

Заключение

Культурное наследие Ли Чжи состоит не только из его философских произведений, но и из стихов, эссе, заметок и др. Основными являются его книги: «Фэнь шу» 焚书 (Книга для сожжения), в которой он изложил основы эстетики, «Сюй фэнь шу» 续焚书 (Продолжение Книги для сожжения), где он развивает мысль о роли среды в формировании человека, в этой книге так же изложены его тезисы в защиту равноправия мужчин и женщин, «Цан шу» 藏书 (Книга для сокрытия), где Ли Чжи выступил с критикой неоконфуцианства, и «Сюй цан шу» 续藏书 (Продолжение Книги для сокрытия), в которой собрано более 400 биографий персонажей, действовавших при династии Мин.

Творчество Ли Чжи, представленное на данный момент 26 томами, является огромным и плодотворным полем для дальнейших исследований и изучений.

Библиография

1. Ван Лун-си. Ван Лун-си сяньшэн цюань цзи 王龙溪先生全集 (Полное собрание [сочинений] г-на Ван Лун-си), Тайбэй: Хуавэнь шуцзюй, 1970. 799 с.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит-ра, 2006. Т. 1.
3. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, 2006. 727 с.
4. Конфуций. Лунь-юй 论语 (Беседы и суждения), [Электронный ресурс]. URL: <http://www.confucius.org/lunyu/langz.htm> (дата обращения: 27.10.2018)
5. Ли Чжи. Ли Чжи цюаньцзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с комментариями): в 26 т. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. Т. 1. 366 с. Под ред. Чжан Цзянь-е.
6. Ли Чжи. Ли Чжи цюаньцзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с комментариями): в 26 т. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. Т. 3. 484 с.
7. Ли Чжи. Ли Чжи цюаньцзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с комментариями): в 26 т. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. Т. 12. 541 с.
8. Сюй Су-минь. Ли Чжи пинчжуань 李贽评传 (Критическое жизнеописание Ли Чжи), Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 2011. 720 с.
9. Сюй Цзянь-пин. Ли Чжи сы сянь янь бянь ши 李贽思想演变史 (История формирования взглядов Ли Чжи), Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2005. 391 с.

10. Сюй Цзянь-пин. Тун синь шо дэ или цзегоу юй Чжунго фэй лисин чжуи вэньсюэ сысян чжи фажэнь 童心说的义理结构与中国非理性主义文学思想之发轫 (Смысловая структура [эссе] «Изъяснение детского сердца» как источник/начало [течения] иррационализма в китайской литературе), Хэбэй: Хэбэй сюэ кань, 2005. № 25. Ст. 3.
11. Чжан Цзай-линь. Чэ го Мачэн. Цзай у Ли Чжи 车过麻城·再晤李贽 (Поездка в Мачэн. Новая встреча с Ли Чжи), Пекин: Яншань чубаньшэ, 2009. 100 с.
12. Dictionary of Ming Biography, 1368-1644 / Set. Edited by L. Carrington Goodrich, Chaoying Fang. / New York: Columbia University Press, 1976. 1751 p.

Li Zhi (1527-1602): the process of formation of philosophical views

Anna S. Archugova

Assistant at Chair of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: archie-06@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the life and work of Li Zhi, one of the most outstanding and controversial thinkers of the Ming dynasty (1368-1644), the history of formation and the first results of Li Zhi's philosophical activities, as well as the personalities that had the most importance in his life and his thoughts. The author of the article examines the details of the life of the philosopher, the history of his family, his city and his life, all of this considered as factors that influenced the further development of his philosophical thoughts. The author focuses on analyzing the attitude of Li Zhi to Confucianism, Taoism and Buddhism, presenting these three doctrines as three paths leading to the discovery of Tao and a departure from the ordinary world; as well as an analysis of the controversy of Li Zhi with Geng Ding-hsiang, which resulted in Li Zhi's proclamation of the idea of equality of all things in the world "not harming each other" and the idea of genuine subjectivity as a source of ideas and feelings. The structure of the work allows us to trace the balance of life and creative stages, which helps to form a general idea of Li Zhi.

For citation

Archugova A.S. (2018) Li Chzhi (1527-1602): protsess razvitiya i stanovleniya filosofskikh vzglyadov [Li Zhi (1527-1602): the process of formation of philosophical views]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 277-285.

Keywords

Chinese philosophy; Confucianism; Taoism; Buddhism; thinkers of the Ming dynasty; Li Zhi; Wang Yangming.

References

1. LUN-si Wang. (1970) LUN-si sansan цзи王龙溪先生全集 Wang Quan (a Complete collection [of essays] Mr. LUN si Wang), Taipei: shunsui Huawang, 799 p.
2. (2006) Spiritual culture of China: encyclopedia: in 5 vol of M. L. Titarenko. M.: Vost. lit-RA . Vol.
3. (2006) Philosophy / edited by M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov 727 p.

4. Confucius. LUN Yu 论语 (the Analects), [Electronic resource]. URL: <http://www.confucius.org/lunyu/langz.htm> (date accessed: 27.10.2018)
5. Li Zhi. (2010) Li Zhi 李贽全集注 zhuangzi (Complete works of Li Zhi with comments): 26 T. Beijing: Chahua, casue wensan chubanshe. Vol.1. 366 p. ed. Jian-Zhang ye.
6. Li Zhi. (2010) Li Zhi 李贽全集注 zhuangzi (Complete works of Li Zhi with comments): 26 T. Beijing: Chahua, casue wensan chubanshe, Vol.3. 484 p.
7. Li Zhi. (2010) Li Zhi 李贽全集注 zhuangzi (Complete works of Li Zhi with comments): 26 T. Beijing: Chahua, casue wensan chubanshe 2010. Vol. 12. 541 p.
8. Xu su-min. (2011) Li Zhi 李贽评传 (Critical biography of Li Zhi), Nanjing: Nanjing, dasua chubanshe, 720 p.
9. Jian-ping Xu. (2005) Li Zhi si Xiang Yan bian Shi 李贽思想演变史 (history of forming Li Zhi's views), Beijing: Renmin chubanshe, 391 p.
10. Jian-ping Xu. (2005) Tun blue sho de or czego FEI Yu Zhongguo wansui Lisin, Jui Susan JI Pagani 童心说的义理结构与中國非理性主义文学思想之发轫 (Semantic structure [essay] "the Exposition of children's hearts" as the source/beginning of the [current] irrationalism in Chinese literature), Hebei: Hebei Xue Kan, No. 25. St. 3.
11. Zhang Zai-Lin. (2009) Che Guo Machen. CSI JI Lee 车过麻城·再晤李贽 (Trip to Macheng. A new meeting with Li Zhi), Beijing: Yanshan chubanshe, 100 PP.
12. (1976) Dictionary of Mina biography, 1368-1644 / set. Edited by L. Carrington Goodrich, Chaoying Fang. / New York: Columbia University Press, 1751 p.